

*Роль изучения краеведения в становлении образования***ОБРЯДОВАЯ СИСТЕМА АГРАРНОГО
КАЛЕНДАРЯ БАКАЛИНСКИХ ТАТАР -
КРЯШЕН**

Трофимова Г.С.

*Музыкальное училище**Октябрьский, Башкортостан, Россия*

Бакалинские кряшены – этнорегиональная группа православных татар Волго-Камья, название которой происходит от села Бакалы (Башкортостан). Этническим ядром их происхождения исследователи считают казанских татар, крещенных и переселенных еще с середины XVI века в бассейн реки Сюнь с целью охраны земель между Уфой и Мензелинском, с созданием крепостей Нагайбак и Бакалы. Состав местного населения со временем увеличивался не только за счет переселения группы славянских (русские), тюркских (чуваши), финно-угорских (мари, мордва, удмурты) народов, но и за счет освобожденных из киргиз-кайсацкого плена персиян, афганцев, каракалпаков, арабов, армян и др. Весь этот конгломерат переселенцев стал называться *нагайбаками*.

В 1736 году это население освобождается от ясака и приписывается в разряд служилых казаков, а в 1842 году часть кряшен-казаков (под предлогом усиления юго-восточных границ Российской империи) переселяют на вновь созданную Верхне-Уральскую военно-защитную линию вдоль пограничной полосы с Киргиз-Кайсацкой Ордой (современные Нагайбацкий и Чебаркульский районы Челябинской области). Оставшееся население на территории Башкортостана *нагайбаками* уже не именуются. Данный этноним с этого времени закрепляется за новыми переселенцами. Таким образом, в середине XIX века произошло разделение кряшен-казаков на две локальные группы: *бакалинские* (Башкортостан) и *нагайбаки* (Челябинская область).

Если духовная культура *нагайбаков* получила достаточно полное освещение в работах этнографов и этномузыкологов, начиная с конца XIX века, то культура *бакалинских кряшен* не рассматривалась в научной литературе, что явилось основной причиной предпринятых нами полевых исследований (2000-2006) традиционного фольклора.

В прошлом у *бакалинских кряшен* (аналогично кряшанам других локальных групп) большую роль играла обрядовая жанровая система напевов, связанная с аграрным календарем. Из бесед с этнофорами пожилого возраста удалось зафиксировать некоторые обряды аграрного календаря. Год начинался у них с обряда зимнего солнцестояния – *нардуган*. В эти дни проводились игрища с ряжением, девичьи гадания. Бытовал у них и такой обряд, широко распространенный у татар-мусульман восточного проживания и

башкир, как *карга буткасы* (воронья каша). Однако, если у мусульман он был связан с наступлением весны и интерпретировался как «грачиная каша», то у бакалинцев он проводился в засушливое время года с целью «вызывания дождя». В один из жарких дней все женщины села (молодые и старые) собирали по дворам продукты. Затем на лоне природы в котле варили обрядовую кашу, угощая всех присутствующих. Совершали магические действия: исполняли песни-заклички, обливали друг друга водой.

Христианская религия привнесла заметные изменения в мировоззрение местных *кряшен*. Некоторые праздники были переориентированы на русские. Так, в быт *бакалинских кряшен* внедрился такой древний языческий аграрный праздник православных славян, как Масляница (Май бһйрһме). В этот день поджигали солому, детей катали на лошадях. Молодежь на каком-нибудь возвышении разжигала костры - *май чыгу* (выход масленицы), группами с этого возвышения съезжали на санях – *май тһтһчһсе*, сопровождая все эти действия песнями.

Был преобразован со временем в Семик (Симет бһйрһме) и Троицу (Труйсын бһйрһме) такой популярный праздник казанских татар, как *Кыен* (сходка, сбор). Первый праздник (Семик) проводился на определенном (возвышенном) месте, куда съезжались из окрестных деревень. Девушки выходили в лес и украшали березку (как первого распутившего листа дерева) ленточками, своими поясками. Взрослые проводили в этот день поминовения усопших. Праздник Троицы имел и другое название – Яфрак бһйрһме (Праздник зелени). Если до него запрещалось собирать травы, ломать ветки деревьев, то в этот день молодежь приносила из леса украшенную березу и с песнями носила её по всей деревне, останавливаясь возле каждого дома с пением и плясками. После чего ветки березы бросали в воду и по скорости погружения их в воде, гадали.

Определенными ритуалами сопровождалось празднование и Петрова дня (Питирау) – как дня активного гостевания и знакомства молодежи для создания будущей семьи. Сопровождался он также определенными магическими ритуалами – жертвоприношения (закальвания барана), сбора лекарственных трав, проведения игрищ и хороводов.

Чисто аграрный характер носили у православных татар (*кряшен*) и такие христианские праздники как Пасха, Покров и Михайлов день.

Как видим, обряды татар-кряшен, связанные с земледельческим календарем, тесно связаны с их коллективным трудом и с огромной силой родственных отношений, с почитанием родственников, что корнями уходит в родовую строй. Некоторые из них хранят следы отдаленных язы-

ческих эпох, другие - были привнесены уже христианизацией.

МУНАЖАТЫ. ГЕНЕЗИС ЖАНРА

Шарифуллина Н.М.

*Казанский государственный университет
культуры и искусств
Казань, Россия*

Мунажаты – один из древнейших жанров музыкально-поэтического творчества татар лирико-философского, лиро-эпического и лирико-драматического характера, который связан с традицией книжного пения. Мунажат переводится как «словословие, просьба, жалоба, сетования богу, мольба». Этот жанр мало изучен и освещен в современном татарском литературоведении и музыковедении.

Тексты мунажатов представляют собой не поэмы и стихи, объединенные в отдельную книгу, а самостоятельно существующие, различные по объему стихотворные произведения, написанные как профессиональными поэтами, так и отдельными представителями из народа, которые обычно подражали первым. Исполнители поют мунажаты, читая тексты по книге либо рукописной тетрадке.

Одно из первых упоминаний о мунажате мы находим в поэме XVI века «Нури Содур» («Лучи души») Мухамедияра в разделе «Рассказ Мусь». Первое подробное описание мунажатов с нотными образцами и текстами дается С. Рыбаковым в книге «Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта», изданной в 1897 году.

Генетические источники текстов мунажатов уходят корнями в глубокую древность. В многочисленных произведениях древнетюркской поэзии, которые дошли до наших времен, встречается множество текстов без названия «мунажат», но очень близких по тематическому содержанию текстам наших мунажатов. Особенно близко родство «Элегии на смерть неизвестного героя» из тюркского поэтического памятника XI века «Диван лугат ат-турк» Махмуда ал-Кашгари и текста мунажата этой же тематической направленности «Ай-цай, ачы ылемдер» – «Ой-ой, горька смерть» из материалов фольклорной экспедиции 1971 года по Ульяновской области.

Теснейшая связь текстов мунажатов с образцами древнетюркской поэзии свидетельствует о древности мунажата как жанра. Конечно, среди мунажатов встречаются тексты и более поздние по происхождению, часто написанные в подражание старым образцам, но древность происхождения некоторых из них не вызывает сомнения. Возможно, что в некоторых случаях текст мунажата «старше» напева. Такая консервация текстов объясняется многовековой традицией письменной фиксации стихов.

В тематическом отношении мунажаты – жанр многоплановый. Основные направления содержания мунажатов: лирико-философское, лиро-эпическое и лирико-драматическое. Особое распространение имеют мунажаты лирико-философской направленности, включающие мотивы жалобы, раздумий о жизни; рассуждения о бренности земного существования, назидания. Часто в одном мунажате одновременно переплетаются несколько указанных выше мотивов. Мунажаты с текстами лирико-эпического плана носят повествовательный характер, рассказывая о житие пророка или какого-либо святого. Особый интерес представляют мунажаты лирико-драматического характера, растворившие в себе традиции языческих обрядов-плачей по умершим. Если мунажаты другой тематической направленности исполняются в собраниях пожилых людей после меджлиса – угощения гостей и чаепития, то эти мунажаты поют, собравшись специально помянуть кого-либо из умерших членов семьи.

Все тексты мунажатов объемны, они включают в себя до пятнадцати и более четверостиший. Наличие текстов религиозного склада, частое упоминание бога, преобладание пессимистического настроения в мунажатах-жалобах обусловило соответствующее отношение к мунажату татарских литературных кругов. Отрицательное отношение распространилось и на напевы, сопровождающие тексты мунажатов. Долгое время они находились как бы под негласным запретом. Многие татарские композиторы обходили стороной этот богатейший в мелодическом отношении пласт. Только в семидесятые годы возник интерес к напевам мунажатов, в результате чего стали появляться произведения, в той или иной степени претворяющие традиции этого жанра. Так, в 1975 году в Союзе композиторов Татарии, а позднее в концертах XIV Пленума СК ТАССР была показана вокально-симфоническая поэма А. Монасыпова «В ритмах Тукая», некоторые части которой впитали в себя метроритмические и интонационные особенности напевов мунажатов. В концертах этого же пленума было впервые исполнено новое произведение Ш. Шарифуллина – Концерт для хора а'capella «Мунажаты», представляющий сложную семичастную конструкцию, выполненную на основе напевов, используемых здесь вместе с текстами.

Перестройка внесла свои коррективы и в фольклористику тоже. Теперь этот жанр стал даже «модным»... Вот только никаких исследований о нем как не было, так и нет. А немногочисленные нотные публикации пестрят ошибками в оформлении ритмики – очень уж размеры необычные. А ведь несомненно большая художественная значимость этого жанра, составляющего неотъемлемую часть песенной культуры татар Среднего Поволжья и Приуралья.